

ОЛОНЕЦКАЯ

ГУБЕРНСКИЙ

ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ПО ВТОРИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Подписанная цѣна на Губернскія Вѣдомости: съ обязательныхъ и необязательныхъ подиличиковъ, съ доставкою на дому въ г. Петрозаводскѣ и пересыпкою во всѣ го- рода Россійской Имперіи въ годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 руб. и на одинъ мѣсяцъ 75 коп. Въ видѣ исключенія, только полицейскимъ урядникамъ, если пожелаютъ, предоставляются Губ. Вѣд. за прежнюю плату на годъ 3 руб., на полгода 2 руб. и на 3 мѣсяца 1 руб. Разсрочка при подпискѣ не принимается. Полицейскимъ традиція годовая плата (3 руб.) за Губернскія Вѣдомости можетъ быть разделена изъ одному рублю за третью, — съ вычетомъ чрезъ г. г. Исправниковъ.

Этъльные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернского Правле- ния по 5 коп. за номеръ.

№ 58.

Подписька принимается въ Олонецкомъ Губернскомъ Управлѣніи, въ Уездныхъ и Го- родскому Полицейскому Управлѣнію и у г. г. Становыхъ Приставовъ.

Цѣна за напечатаніе частичныхъ объявлений въ Неофиціальной Части: однократное — 10 коп., двукратное — 13 коп., и трехкратное — 16 коп. и т. д. прибавляя по 3 коп. каждый разъ съ печатной строки въ одинъ столбецъ.

Статьи и корреспонденции для Неофиціальной Части, адресуются на имя РЕДАК- ТОРА Неофиціальной Части, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также у словій.

Статьи, признанные негодными, подвергаются уничтоженію. Авторы, желающие полу- чить по помѣщенной статьи обратно, прилагаютъ при статьѣ почтовыя марки.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Подписька на телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“ продолжается. Цѣна съ доставкою на квартиру въ г. Петрозаводскѣ: за мѣсяцъ 60 коп., за два мѣсяца 1 р. 10 к.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ при ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ

принимаетъ заказы
на всевозможныя переплетныя и кар-
точныя работы

ПО САМЫМЪ УМЪРЕННЫМЪ ЦѣНАМЪ

Исполнение заказовъ срочное и аккуратное.

СОДЕРЖАНИЕ:

Часть офиціальная. Общія условия колек-
тивного страхования. Движеніе по службѣ. Публика-
ции и объявленія.

Часть неофиціальная. Мѣстная хроника.
Насущная нужда Корреспонденція. Пересмотръ
законовъ о крестьянахъ. Столѣтия головщина
со днія рожденія М. И. Глинки. Къ войнѣ. Ино-
странная печать. Справоч. свѣдѣнія. Объявленія

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЩІЯ УСЛОВІЯ

коллективного страхования, заключаемаго на
основаніи ст. 52 закона 2-го июня 1903 г.

(Собр. узак. № 81, ст. 912).

(Утвержденіе Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ
22 го декабря 1903 г.)

Общія положенія.

(Продолж. см. № 57).

§ 16. Какъ въ теченіе всего срока стра-
хования, такъ и въ послѣдствіи, до оконч-
нія всѣхъ расчетовъ, какія могутъ возник-
нуть изъ сего страхования, не позднѣе, од-
нако, двухъ лѣтъ по истеченіи срока его,
общество въ правѣ требовать, чтобы уполномоченные имъ лица были допущены стра-
хователемъ къ разсмотрѣнію всѣхъ, касающи-
хся разсчетовъ съ рабочими и служащи-
ми, книгъ заведенія, относящихся ко време-
ни, когда страхование находилось въ си-
лезъ, хотя за это время и бывъ уже произ-
веденъ расчетъ преміи на основаніи § 14. Если бы при этомъ оказалось, что въ пред-
ставленномъ обществу вѣдомости вкрадлись
ошибки, вслѣдствіе которыхъ премія была
исчислена въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ слѣ-
довало, то обществу предоставляется взы-
скать со страхователя соответствующую до-
полнительную премію съ процентами изъ
шести годовыхъ, считая съ того отчетнаго
періода, за который сообщены невѣрныя
сѣдѣнія. Если же въ означенныхъ вѣдомо-
стяхъ или въ запискахъ книгъ будуть обна-
ружены какія-либо завѣдомо ложныя, напра-
вленныя къ ущербу общества неправильно-
стіи, то страховатѣю считается недѣйствитель-
нымъ и по всѣмъ нечастнымъ случаѣмъ, измѣнитъ място въ началѣ того отчетнаго
періода, за который допущены сказанныя неправильности, страхователъ обязанъ воз-
местить обществу всѣ уплаченныя послѣд-
нимъ вознаграждения потерпѣвшимъ и ихъ
семействомъ, равно какъ и стоянкѣ пенсія,
изначеннѣя по упомянутымъ выше не-
частнымъ случаѣмъ. Уплаченныя же пре-
міи оговариваются въ пользу общества и помимо

(Продолженіе будетъ).

ДВИЖЕНИЕ ПО СЛУЖБѢ.

По Олонецкому Управлѣнію Земледѣлія и Го- сударственныхъ Имуществъ.

Перемѣщается старшій межевщикъ зѣ-
наго вѣдомства, неимѣющій чина Макше-
евъ помощникомъ землемѣра Олонецкаго уп-
равлѣнія земледѣлія и государственныхъ
имуществъ, съ 1 мая сего года.

Назначаются старшій помощникъ дѣло-
производителя, титуллярный совѣтникъ Мед-
ведевъ дѣло производителемъ управлѣнія и
и. д. младшаго помощника дѣло производи-
теля неимѣющій чина Корольковъ и. д. стар-
шаго помощника дѣло производителя управлѣ-
нія, оба съ 15 мая сего года.

По Олонецкой Казеннѣй Палатѣ.

Кассиръ I разряда Петрозаводскаго казна-
чейства надворный совѣтникъ Туссинскій, со-
гласно прошенію, уволенъ въ отпускъ внут-
ри Имперіи съ 21 сего мая срокомъ на
одинъ мѣсяцъ.

ПУБЛИКАЦІИ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Начальникъ Архангельского почтово-теле-
графнаго округа доводить до всеобщаго спѣ-
дѣнія, что по случаю открытия навигаціи,
въ слѣдующихъ почтово-телефрафныхъ учрѣ-
жденіяхъ Олонецкой губерніи, взамѣнъ огра-
ниченнаго телеграфнаго дѣйствія установле-
но: 1) полное дневное: т. е. ежедневно съ 8
часовъ утра до 9 часовъ вечера: въ Аппен-
скомъ мосту и Подпорожѣ; 2) дѣйствіе до по-
лнолуночи, т. е. ежедневно съ 8 часовъ утра до
12 часовъ ночи въ Вознесенской пристани;
и 3) Полное дневное т. е. днемъ и ночью въ
Петрозаводскѣ.

Правленіе Вытегорскаго округа путей со-
общенія объявляетъ пароходовладѣльцамъ,
что разрѣшенная въ 1903 г. министерствомъ
путей сообщенія въ видѣ опыта баксировка
судовъ по искусственной части Маріинской
системы въ районѣ отъ Чайки до шлюза
св. Александра и отъ шлюза св. Сергія до
Вознесенской пристани будетъ производиться
и въ текущемъ году. Условія, на коихъ
допущена баксировка, слѣдующія:

1) скорость баксировки не должна превы-
шать 2½ верстъ въ часъ.

2) обходъ баксирными пароходами съ воз-
зомъ впереди идущихъ судовъ допускается
лишь при остановкѣ сихъ послѣдніхъ.

3) длина баксируемаго ноза, вмѣстѣ съ
баксирнымъ пароходомъ, не должна превы-
шать 100 саж.

4) топливо для пароходовъ должно быть
минеральное.

Примѣчаніе. На Онежскомъ каналѣ и въ
шлюзованной части системы въ районѣ меж-
ду шлюзами св. Константина и св. Алекс-
андра обязываетъ доставлять обществу, по его требованіямъ, всяки
вообще имѣющіяся въ распоряженіи стра-
хователя сѣдѣнія, касающіяся нечастнаго
случаѧ, его послѣдствій для пострадавшаго
и размѣра причитающагося за оный возназ-
ражденія.

Въ случаѣ неисполненія страхователемъ
въ чѣмъ-либо указанныхъ въ настоящемъ па-
раграфѣ требованій о сообщеніи правленію
извѣстныхъ документовъ или сѣдѣній, стра-
хователъ обязанъ уплатить обществу не-
мнѣе установленнаго по соглашенію съ
нимъ размѣрѣ, но не свыше 100 р. за каж-
дый случай неисполненія означенныхъ тре-
бованій.

6) длина судна не болѣе 10 саж. (70 ф.
по ватеръ линії).

въ пароходы должны быть винтовые.

Кромѣ того правленію округа предостав-
лено право:

а) прекращать по своему усмотрѣнію про-
изводство опытной баксировки, если сіе буд-
етъ призвано необходимымъ вслѣдствіе по-
врежденія каналовъ при баксиронѣ, или въ
интересахъ общаго движенія судоходства и

б) отбирать отъ пароходовладѣльцевъ, ко-
торые будутъ допущены къ производству
опытной баксировки, подписки о томъ, что
они будутъ подчиняться требованіямъ окру-
га и не будутъ имѣть претензій въ случаѣ
прекращенія опытной баксировки по рас-
поряженію правленія.

Заявленія лицъ, желающихъ поставить па-
роходы для баксировки, будутъ принимаемы
въ правленіи Вытегорскаго округа путей со-
общенія въ г. Вытегра до 15 числа будущаго
июня мѣсяца.

Въ заявленіяхъ должны быть обозначены
размѣры пароходовъ и ихъ осадка, а также
указано, въ какомъ районѣ желательна ра-
бота парохода.

(3—1)

Торги.

Хозяйственныи комитетъ С.-Петербургской
Введенской гимназіи (Большой проспектъ
Петербургской стороны, № дома 37), назначивъ
на 8 и 12-е июня сего 1904 года, въ 12 часовъ днія, изустные торги на поставку
300 саженей однополѣнныхъ дровъ: 200 саж.
березовыхъ и 100 саж. сосновыхъ, вызыва-
етъ желающихъ принять этотъ подрядъ:
явиться къ торгамъ. Кондиціи подряда мож-
но видѣть въ канцеляріи гимназіи въ при-
сутствіи днія отъ 9 до 11-ти часовъ утра.

(3—1)

С.-Петербургская вторая гимназія объяв-
ляетъ, что 38 мая сего года, въ пятницу, въ
10 часовъ утра, будуть происходить изустные
торги, а во вторникъ, 1-го июня, въ то-
же время, переторжка на поставку для гим-
назіи дровъ: однополѣнныхъ чистыхъ бер-
езовыхъ до 450 саж. и смѣси до 150 саж.
и девятычвертвовыхъ сосновыхъ съ 1/3 ело-
выхъ до 150 саж.

Кондиціи на указанную поставку можно
видѣть ежедневно въ присутствіи днія
въ канцеляріи гимназіи отъ 10 час. утра
до 2-хъ час. днія.

Продажа имѣній.

Судебный приставъ С.-Петербургскаго ок-
ружнаго суда Георгіевскій, жит. Петербург-
ской части, 2 участка, по Большому проспекту
д. № 50, симѣтъ объявлять, что на
удовлетвореніе претензій: купца Алексѣя Ко-
клюшкина въ суммѣ 530 р. съ % и пору-
чика Николая Бекъ въ суммѣ 1199 р. 20 к.
съ % будеть производиться 15 сентября
1904 г., съ 10 часовъ утра, въ залѣ заѣд-
ній при X отдѣлкѣ С.-Петербургскаго ок-
ружнаго суда, второй публичный торгъ на
недвижимое имѣніе, принадлежащее запас-
ному унтер-офицеру изъ крестильнѣ Михаилу
Егоровичу Федулону, заключающемся въ
участкѣ земли, мѣрою сто квадратныхъ саж-
еней, съ позведенными на ономъ двухъ-
этажными деревянными домомъ и двумя до-
сочатыми сараиами, состоящемъ въ г. Крон-
штадтѣ, Морской части, 1 участка по Шки-
перской ул., подъ № 136—57, а по город-
ской оѣнѣнѣ подъ № 481 и полицейскимъ
18. Имѣніе это заложено Готфріду Бекъ въ
въ суммѣ 2000 р. съ % и Николаю Бекъ въ
суммѣ 1000 р. съ % и будеть продавать-
ся въ цѣломъ составѣ. Для первого торга
имѣніе оцѣнено въ 6000 р. на второмъ же
торгѣ, на основаніи 1182 ст. уст. гражд.
суд. можетъ быть продано и ниже оцѣнки.

Вице-Губернаторъ Князь Горчаковъ.

Секретарь С. Благовъ.

Редакторъ Н. Максимовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Мѣстная Хроника.

25 мая, въ день рождения Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, въ Свято-Духовскомъ кафедральномъ соборѣ отслуженъ былъ послѣ Божественной литургіи молебень о здравіи Ея Величества. Въ соборѣ молились Его Превосходительство г. Начальникъ губерніи д. с. с. Н. В. Протасьевъ и чины всѣхъ вѣдомствъ, а также представители города и земства.

Съ утра городъ украсился флагами, а вечеромъ зажжена была иллюминація.

Въ этотъ же день, по случаю прояснившейся погоды, въ лѣтнемъ саду состоялось открытие сезона народныхъ гуляній, устраиваемыхъ уѣздными комитетомъ попечительства о народной трезвости.

* * *

Олонецкому Губернскому Статистическому Комитету на первой международной выставкѣ историческихъ и современныхъ костюмовъ и ихъ принадлежностей въ С.-Петербургѣ 1902—1903 г. присужденъ дипломъ 1-й степени (право на золотую медаль), за интересные костюмы крестьянъ Пудожскаго и Каргопольскаго уѣздовъ.

* * *

21 мая состоялось засѣданіе комиссіи по вопросу о размѣщении военно-плѣнныхъ японцевъ въ Олонецкой губерніи.

* * *

Чрезвычайное Олонецкое губернское земское собраніе, въ засѣданіи 23 мая, заслушавъ докладъ губернской земской управы о пожертвованіяхъ Олонецкаго губернского земства на нужды войны, постановило:

1) Принять на средства губернского земства содержаніе 50 кроватей—для раненыхъ и больныхъ воиновъ впередъ до окончанія военныхъ дѣйствій и расформированія организованного по случаю войны нашего отряда, на что, согласно расчета исполнительной комиссіи, потребную сумму на содержаніе одной кровати въ мѣсяцъ по 75 р., а на 50 кроватей въ теченіе мѣсяца, всего 3750 р.—въ виду полной невозможности опредѣлить хотя приблизительно время окончанія войны, а потому и содержанія отряда—разрѣшить губернскому земскому управѣ кредитъ 26250 р. примѣрно на 7 мѣсяцевъ текущаго года съ 1 июня по 31 декабря на уплату по расчету 3750 р. въ мѣсяцъ на содержаніе сказанныхъ 50 кроватей; обѣ ассигнованія кредита на будущее время, съ 1 января 1905 года, если то потребуется, дожнѣть губернскому земскому собранію въ предстоящую очередную его декабрьскую сессію.

2) Въ виду состоявшейся организаціи врачебно-санитарного отряда мѣстнымъ Олонецкимъ управлениемъ Краснаго Креста, просить исполнительную комиссію, присвоить 50 кроватей, содержимымъ на земскій счетъ, наименование «врачебно-санитарный отрядъ Олонецкаго губернского земства» и пріурочить ихъ къ отряду, организованному Олонецкимъ управлениемъ Краснаго Креста. Независимо отъ сего, просить г. Начальника губерніи, въ качествѣ предсѣдателя мѣстаго управления Краснаго Креста, оказать дѣйствіе къ осуществленію сказанного ходатайства.

3) Въ виду же того, что 50 кроватей уже оборудованы мѣстнымъ управлениемъ Краснаго Креста на средства мастерской, учрежденной супругой Начальника губерніи, Н. В. Протасьевой, представить въ ся распоряженіе на оборудование этихъ кроватей по 50 р. на каждую, всего 2500 р., но съѣмъ, что если исполнительная комиссія потребуетъ особое ассигнованіе на оборудование этихъ 50 кроватей, то эту сумму—2500 р. передать въ распоряженіе исполнительной комиссіи.

4) Ассигновать 7000 рублей, каковые представить чрезъ Министра Императорскаго Двора въ распоряженіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны и, вмѣсть съмъ, просить его повергнуть къ стопамъ Ея Величества умиленія вѣрноподданий чувства представителей населенія Олонецкой губерніи—по поводу подъятаго на земли нашей Молодой Царницѣ труда и затѣи о близкихъ намъ, но находящихся за тысячу верстъ отъ родинъ, воиновъ.

5) Ассигновать 3000 рублей на нужды мастерской, учрежденной А. В. Протасьевой для снабженія воиновъ бѣльемъ и прочими принадлежностями и просить А. В. Протасьеву, если эта сумма не будетъ израсходована, по прямому своему назначению, полностью—остатки отъ таѣвой употребить на благотворительныи цѣли для надобностей дѣтскихъ пріютовъ.

6) Для оказанія пособія семействамъ воинскихъ чиновъ при призывѣ на военную службу открыть примѣрный кредитъ въ распоряженіе губернскѣй управы для выдачи уѣзднымъ земскимъ управамъ, по ихъ о томъ просьбѣ, соответственныхъ для вышеуказанной надобности средстѣвъ изъ суммы губернскаго земскаго собора, за счетъ сметы будущаго года; что же касается вопроса о призрѣніи семей лицъ (изъ населенія Олонецкой губерніи), погибшихъ на войнѣ или сдѣлавшихъ изъ нихъ уѣчныхъ, то вопросъ этотъ въ данное время оставить открытымъ, такъ какъ онъ будетъ находиться въ прямой связи съ вопросомъ обѣ оказаніи пособія семьямъ привлеченныхъ запасныхъ, о которыхъ будутъ сдѣланы соответствующія изслѣдованія мѣстными уѣздными управами.

7) На случай, если въ ближайшемъ будущемъ послѣдуетъ объявление мобилизациіи арміи и флота, разрѣшить губернскѣй управѣ всѣмъ служащимъ въ губернскому земству семейнымъ производить пособія изъ суммы губернскаго собора во все времена войны въ размѣрѣ двухъ третей, а одинокимъ безсемейнымъ въ размѣрѣ одной трети той суммы, какая получалась таковыми служащими въ видѣ жалованья, въ моментъ призыва ихъ на военную службу.—Въ случаѣ же смерти кого либо изъ нихъ или уѣчныхъ, или потери здоровья и дальнѣйшей работоспособности, вопросъ обѣ обезспеченіи семействъ таковыхъ лицъ пенсіями или единовременными пособіями отъ губернскаго земства будетъ разматриваться въ очердности губернскому земскому собранію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особо.

8) Ассигновать на усиленіе военнаго флота, 25000 рублей.

9) Для удовлетворенія надобностей всѣхъ пожертвованій сдѣлать позаимствованіе изъ капитала обязательнаго страхованія на одинъ годъ. Затѣмъ уполномочить губернскѣй управѣ возбудить ходатайство предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, о разсрочкѣ уплаты этой ссуды на 10 лѣтъ. Пожертвованія, за исключеніемъ содержанія кроватей и ихъ оборудования,—произнести имѣющими съѣмъ въ страховомъ капиталѣ процентными бумагами.

10) О состоявшихся со стороны губернскаго земства пожертвованіяхъ въ распоряженіе ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ и на усиленіе флота отъ лица губернскаго земскаго собранія всепреданійше доложить Ея Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику и Великому Князю Михаилу Александровичу телеграммами.

(До сълѣд. №.)

* * *

Въ кассу Мѣстнаго Управления Россійскаго Общества Краснаго Креста поступили слѣдующія пожертвованія:

съ 1-го по 8 мая.

Денегами: А. А. Мазилова 5 р., учениковъ Петрозаводской учительской семинаріи 6 р. 75 к. Тарелочного собора въ церкви: И. А. Григорьева 3 р. 41 к., В. В. Луполова 10 р. 28 к. Процентнаго отчисленія изъ содержанія чиновъ и служащихъ лѣпичество: Винницкаго 1 р. 7 к., Юкѣвскаго 11 р. 70 к., Вознесенской почтово-телеграфной конторы 2 р. 14 к., Лижемскаго 22 к., Вытегорскаго казначейства 9 р. 52 к., Олонецкой контрольной палаты 12 р. 12 к., Олонецкой казенной палаты 9 р. 98 к., конторы Сѣверной епархіальной типографии Р. Г. Капы 3 р. Получено процентъ при обращеніи въ наличныи деньги 2-хъ балетовъ (серії) Государственного казначейства 50 руб. достоинства 78 к.

Вещами: Изъ с. Подпорожья отъ Михаила Терентьевича Комлева: 1) рубашка 1 шт.; 2) кальсоны 6 шт.; 3) полотенецъ 2 шт. и 4) холста 3 арш. Изъ Вытегорскаго уѣзднаго комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста, при отношеніи отъ 26 апрѣля с. г. за № 44, изготовленные въ Вытегорской дамской мастерской: 1) наволочки верхніхъ для подушекъ 80 шт.; 2) наволочки нижніхъ для подушекъ 48

шт.; 3) наволочки таѣвичныхъ 48 шт.; 4) простыни 120 шт.; 5) рубахъ 120 шт.; 6) кальсоны 80 шт.; 7) платковъ посвѣтныхъ 80 шт.; 8) полотенецъ 160 шт.; 9) посокъ 80 пар.; 10) халатовъ 40 шт. и 11) косынка 150 шт. Прислано при отношеніи Олонецкой духовной консисторіи отъ 26 апрѣля с. г. за № 3235, собранные священниками приходовъ: Кузинскаго о. Андрея Громова, Коштукскаго о. Стефана Баженова, Усть-Сунскаго о. Матвея Туманова, причта Падмозерской церкви, причта и старости Семчезерскаго прихода, причта Петрозаводскаго прихода, Оштанскої церкви о. Петра Веселовскаго, Фоймогубскаго о. А. Соколина, причта въ старосты приходской Каракано-Озерской церкви, Семчезерскаго прихода, причта Гимольской церкви, Иванскаго о. Василия Бутковскаго, и причта Сибирской церкви, слѣдующія вещи: 1) простынь 4 шт.; 2) кальсоны 3 шт.; 3) платковъ 19 шт.; 4) полотенецъ 176 шт.; 5) скатерть (оболочка посыпки) 1 шт.; 6) нитка 28 мотковъ и 11 катушекъ; 7) дельничекъ 1 пары; 8) пуговицъ 4 дюжины; 9) иголка 4 булавки; 10) полотна жалтары 40 арш.; 11) холста 571 арш.; 12) ситу 86 $\frac{1}{4}$ арш.; 13) кумачу 5 арш.; 14) каленкору 10 $\frac{1}{2}$ арш.; 15) бумажи 3 $\frac{1}{2}$ арш. и 16) салфеточнаго полотна 1 $\frac{1}{2}$ арш. Изъ Олонецкаго уѣзднаго комитета Общества Краснаго Креста, при отношеніи отъ 3 мая с. г. за № 35, присланы вещи: 1) простынь 4 шт.; 2) рубахъ 7 шт.; 3) кальсоны 2 шт.; 4) платковъ 11 шт.; 5) полотенецъ 260 шт.; 6) чулокъ 3 пары и 7) скатерть 5 шт. Изъ Лодейнопольскаго уѣзднаго комитета Общества Краснаго Креста при отношеніи отъ 4 с. мая за № 23, присланы вещи: 1) наволочки полотнянныи 25 шт.; 2) рубахъ 65 шт.; 3) простынь 25 шт.; 4) кальсоны 4 шт.; 5) платковъ 4 шт. и 6) волотенецъ 76 шт. Отъ супруги господина Олонецкаго Вице-Губернатора княгини Алины Евграфовны Горчаковой кисетовъ (съ табакомъ и трубкою въ каждомъ) 30 шт.

Съ 8-ю по 15 мая.

Денегами: Собранныхъ земскими начальниками 1 уч. Пудожскаго уѣзда 1 р. 10 к., Лодейнопольскаго комитета Общества Краснаго Креста, собрано пожертвованій 99 р. 34 к. Тарелочного собора въ церкви: А. И. Введенскаго 7 р. 85 к., В. Ф. Кршивицкаго 5 р. 62 к., А. И. Егорова 85 к., д-ра Нейберть 4 р. 45 к., ректора духовной семинаріи архимандрита Фаддея 5 р. 13 к., С. В. Бѣляева 2 р. 26 к., Я. А. Малинина 6 р. 65 к. Процентнаго отчисленія изъ содержанія чиновъ и служащихъ: Петрозаводскаго окружнаго суда 79 р. 7 к., канцеляріи Олонецкаго губернатора 5 р., Каргопольской уѣздной полиціи 16 р. 76 к., директора народныхъ училищъ 26 р., инспекціи 3 р., Повѣнѣцкаго казначейства 11 р. 60 к., управлія землемѣрія и государственныхъ имуществъ 13 р. 11 к., чиновъ почтово-телеграфной конторы и отдѣлений: Аиенскаго 95 к., Шунскаго 85 к. и Вытегорской 11 р. 55 к.

Насущная нужда.

и жить, и собираясь въ жизнѣ да и житица то у него вѣтъ. Исподи, бура, понѣшъ холода и этого рячать—года, посаженный въ назначенну ей клѣтку, заодно въ клѣткѣ си, а она все поетъ, опустила свои крылья надорвалась голова ей отъ холода, охрипъ, попыталась она иѣть, но ужъ не слышно ея пѣсни о разумности, добромъ и вѣчномъ и, хотя съ печалью, выбрасываютъ ее, не скажу, съ легкимъ сердцемъ... И порхаетъ она, оторванная клѣточной жизнью отъ природы, съ постояннымъ ожиданіемъ и страхомъ голодной смерти.

Такое положеніе вещей не могло, конечно, не обратить вниманіе на необеспеченнуложенію начало великому дѣлу обезпечения учителя на черный день. При министерствѣ народнаго просвѣщенія открыта и основательно дѣйствуетъ пенсионная касса народныхъ учителей и учительницъ. Многія земства, городскія и общественные управлія примкнули къ дѣятельности кассы. Не далеко тѣлько день, когда народный учителю будетъ имѣть въ возможной степени обезпеченный для себя и потому не особенный страшнымъ черный день. Но это для учителя здороваго, имѣющаго надежду пройти 25-ти лѣтнюю учительскую дорогу. Что же для учителя, потерявшаго свое здоровье? Что сдѣлано и что можно было бы сдѣлать для него, въ видѣ дать ему возможность во время поправить свои силы, снова встать въ ряды работниковъ и пройти долгій учительский путь?

П.

Намъ думается, что поставленный вопросъ разрѣшится вполнѣ правильнѣ, если будуть учреждены для учащихъ начальныхъ училищъ санаторіи.

Учрежденіе санаторій для учащихъ начальныхъ школъ было бы такою же благодѣтельной мѣрою, какъ учрежденіе для нихъ пенсионной кассы. Для получения пенсіи или что-то же, для обезспеченія себя на днѣ старости и на случай неспособности къ труду, каждый служащий въ томъ или въ другомъ учрежденіи долженъ прослужить определенное закономъ и правилами число лѣтъ. Народному учителю этотъ срокъ приходится пройти при условіяхъ, не рѣдко тяжело отзывающихся на его здоровье. Только заложенное желѣзное здоровье народнаго учителя, происходящее большей частью изъ здоровой крестьянской семьи, способно бороться съ неблагопріятными условіями учительской жизни. Рождественскіе, пасхальные и продолжительные лѣтніе каникулы, повидимому, должны были бы дать возможность всякому народному учителю набраться свѣжихъ силъ настолько, чтобы безъ напряженія, съ неслабою энергию начинать и безъ опасности для своего здоровья продолжать учительское дѣло. Но это только повидимому, и при томъ далеко не для всѣхъ учителей. Неблагопріятная гигієніческія условія жизни, плохое,—въ зависимости отъ ограниченности получаемаго содержанія,—питаніе и другіе весьма многія въ жизни народнаго учителя неблагопріятныя обстоятельства, несмотря на упомянутые промежутки отдыха-новенія, вредно отзываются на здоровье учащихъ начальныхъ школъ. Нерѣдко встрѣтить учащихъ начальныхъ училищъ съ болѣзнями—грудными, горловыми, желудочными, глазными, а ревматизмъ и малокровіе какъ бы ужъ и естественные спутники учительской жизни. Все это такія болѣзни, ко-ко-ко-ко требуютъ систематического и иногда долгаго лѣченія, а часто и извѣстнаго гигієніческаго режима. Но где взять на это средства народному учителю? Учрежденіе санаторій для учащихъ и было бы въ этомъ отношении истиннымъ благодѣяніемъ.

(Окончаніе сълѣдуетъ.)

Корреспонденціи.

С. ЛАДВА, Петрозаводскому уѣзу.

14 сего мая въ селѣ Ладвѣ былъ устроенъ праздникъ древо-насажденія. Раннимъ утромъ были собраны ученики старшихъ классовъ мѣстнаго училища и ими было выкопано 60 имъ для посадки деревьевъ около училища, чайной-читальни и частю между крестьянскими домами. Послѣ обѣда дѣти вмѣстѣ съ преподавателями отправились въ лѣсъ и здесь ими было снято изъ земли необходимое количество для посадки деревьевъ. Дружно, весело совершилась работа.

Святые деревья на лошадиах перевозились к месту посадки. Тут деревья были обвязаны и дѣгами объясняено почему срываются лишия вѣтки. Предъ началомъ посадки озаконуучителемъ мужскаго училища П. Еноконъ былъ отслуженъ водосвятный молебенъ и деревья и ямы окроплены святою водою. Затѣмъ началась самая посадка. Первый рядъ деревьевъ садили сообща, чтобы все видѣли, какъ нужно садить и, чтобы посадка какъ можно ближе подходила къ естественной посадкѣ въ лѣсу. Остальной деревенъ садились самими дѣтьми. Сербезно, сознательно работали дѣти и съ небольшимъ вѣтъ часть посадка была окончена. Послѣ посадки дѣти собирались въ училище, где г. агентомъ губернского земства Прушевскимъ былъ предложенъ участникамъ чай съ закуской и выдано по пакету гостицамъ. Волостной старшина Е. А. Мокиевъ просилъ дѣтей и домашнимъ разыскать пользу посадки лѣса и убѣдить ихъ сдѣлать посадку, такъ какъ сами они теперь уже анаютъ, какъ надо садить и ухаживать за деревомъ. Довольные и исполненной работой и гостицами, какъ наградой за труды, дѣти пошли домой и праздникъ закончился. *M.*

Переименование крестьянъ.

(Окончаніе, см. № 57).

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 27-го ноября 1893 года, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ приступило къ сортированию свѣдѣній, необходимыхъ для предварительныхъ работъ по пересмотру законовъ, опредѣляющихъ порядокъ управления и общественного устройства сельскихъ мѣстностей. Въ этомъ отношеніи главное вниманіе было обращено на законоуложенія, касающіяся сельского и волостного управления; прѣомъ новыхъ членовъ въ общество и увольненія ихъ, семействъ раздѣловъ, опекъ, общественнаго призыва; мѣрскихъ сборовъ и капиталовъ, порядка пользованія надѣльными землями и потрѣблѣніи части въ селеніяхъ.

Отзывы въ замѣнѣніи мѣстныхъ властей по всѣмъ этимъ отдѣламъ крестьянскихъ законовъ были доставлены въ Министерство, где они разрабатывались и приводились въ порядокъ до 1902 г. На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 14-го января 1902 года, была образована при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, особая, такъ называемая редакціонная комиссія, на которую было возложено составленіе проектовъ законовъ по разнымъ отдѣламъ крестьянскаго общественного устройства. Комиссія эта завершила свои труды въ октябрѣ мѣсяца 1903 года.

Въ основаніе предположений комиссіи были положены предуказанія Васочайшаго Манифеста 26-го февраля 1902 г. о венарушности общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, съ установлениемъ облегченія, для отдѣльныхъ лицъ, выхода изъ общины. Составленны въ развитіе этихъ предуказаній проекты законовъ удостоились Высочайшаго одобрения и въ настоящее время передаются на обсужденіе губернскихъ совѣщаній. Въ проектахъ этихъ твердо приводятся основныя начала соединенія крестьянской управлениія, неотчуждаемости надѣльныхъ земель и сохраненія общинального владнія съ обмѣненіемъ отдѣльныхъ лицъ свободна выхода изъ общины.

Соединеніе выражается въ томъ, что въ составъ сельского общества никто изъ лицъ другихъ сословій не допускается, за тѣмъ лишь исключеніями, когда приемъ нового члена производится съ согласія общества. Это положеніе всецѣло, конечно, способствуетъ сохраненію въ рукахъ крестьянскаго сословія надѣльной земли, предоставленной для обезспеченія ихъ быта, тѣмъ боѣ, что полученные въ надѣль земли по-прежнему могутъ принадлежать только крестьянамъ. Затѣмъ, крестьянскимъ обществамъ, сельскимъ и волостнымъ, предоставлено имѣть свое сословное, изъ своей же среды избираемое начальство,— сельскаго и волостныхъ старшинъ; едва ли нужно говорить о томъ, какое значеніе имѣть для крестьянскаго общественного управления, возможность вести это управлениѣ при помощи лицъ, выбранныхъ изъ мѣстного населенія, хорошо знакомыхъ съ условіями быта крестьянъ въ ихъ потребностяхъ. Право это представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что къ удовлетворенію главнѣихъ крестьянскихъ потребностей, волостныхъ, новый проектъ общественного управления привлекаетъ, на особо выработанныхъ основаніяхъ, и привнесенныхъ къ волости лицъ, въ число которыхъ предполагаютъ также и всѣхъ владѣющихъ на данной мѣстности недвижимою собственностью изъ бывшихъ податныхъ состояній, которымъ въ настоящее время совершило свободы отъ участія въ мѣрскихъ расходахъ. Наконецъ, сослов-

ность крестьянскаго управления состоитъ въ томъ, что крестьянамъ предоставлено имѣть свой выборный сословной судъ, рѣшающій дела на основаніи особо для крестьян установленныхъ законовъ, составленныхъ сообразно съ мѣстными обычаями. Такой близкій къ населенію и понятный ему сословный судъ съ одной стороны лучше всего и скорѣе охранять населеніе отъ проступковъ и нарушений имущественныхъ правъ, съ другой освободить крестьянъ отъ тѣхъ невѣжливыхъ расходовъ, которыми сопровождается для лицъ другихъ сословій производство дѣлъ въ общихъ судебнѣхъ мѣстахъ.

Начало неотчуждаемости крестьянскому землю оставляетъ въ силѣ дѣйствующее теперь правило, по которому земли, отведенныя въ падѣль, не могутъ быть никому отданы въ залогъ, а также и отчуждены за частные долги. Кромѣ этого законъ разрѣшаетъ добровольную продажу надѣльныхъ земель не иначе какъ лицомъ, принадлежащимъ къ крестьянскому сословію. Мѣромъ Правительство предполагаетъ, по возможности, сохранить въ рукахъ крестьянъ тѣ земли, которыхъ были имъ отведены для устройства быта: она ограждаетъ слабыхъ и маломощныхъ отъ опасности обезземелія навсегда и себя и своихъ потомковъ чѣмъ, конечно, ослабляется также и имущественная сила крестьянскаго общества.

Начало сохраненія общинального строя выражено въ проектахъ законовъ о крестьянскомъ землевладѣніи въ семи определеніи. Въ составленныхъ о крестьянскомъ землевладѣніи правилахъ не только не содержится какихъ-либо постановлений, стѣсняющихъ общинное пользованіе, но, напротивъ, крестьянамъ предоставлено по прежнему передѣлять свои полевые земли, подчиняясь лишь въ этомъ отношеніи болѣе определеннымъ правиламъ. Мѣрами этими община охраняется тамъ, где такой порядокъ земельного пользованія соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ и не вызываетъ нареканій.

Нараду съ этимъ вопросомъ облегченія отдельныхъ лицъ выхода изъ общины въ однаковой степени обсуждались весьма подробно. Комиссія разработала цѣлыя ряды мѣръ, опредѣляющихъ способы выхода крестьянъ изъ общины какъ съ землею, такъ и безъ земли.

Если признается необходимымъ предоставить свободу крестьянамъ сохранять общинное пользованіе землею тамъ, где это для населенія удобно, то въ той же мѣрѣ важно дать возможность выйти изъ общества такому крестьянину, для которого условія деревенской жизни становятся по-чemu-либо тяжелыми. Такіе крестьяне, выселившись на край надѣла, наѣрное, заведутъ хорошее хозяйство и послужатъ примѣромъ для другихъ; если же въ нихъ скажется стремление совсѣмъ оставить деревню, то они обратятъ свои способности и силы къ такому занятію, къ которому ихъ больше тянетъ.

Перечисленны выше начала сословности крестьянскаго управления, неотчуждаемости надѣльныхъ земель и сохраненія общинального строя съ облегченіемъ отдельныхъ лицъ свободного выхода изъ общины,—строго проводились комиссіей во всѣхъ ея трудахъ по разработкѣ различныхъ отдѣловъ законодательства о крестьянахъ.

Въ исполненіе Высочайшей воли, выраженной въ Манифестѣ 8-го января 1904 г., на обсужденіе губернскихъ совѣщаній переданы проекты о крестьянскомъ общественномъ управлениѣ, о волостномъ судѣ, о договорахъ и наслѣдованіи, а также положеніе о надѣльныхъ земляхъ и правила о разграничении крестьянскихъ надѣловъ.

«Сельск. Вѣст.»

Столѣтнія родовѣшина со дня рожденія М. И. Глинки.

20-го мая, въ день памяти М. И. Глинки, по инициативѣ учрежденной комиссіи по сооруженію въ С.-Петербургѣ памятника великому русскому композитору, въ Александровской лаврѣ, въ церкви Св. Духа, совершиена заупокойная литургія и панихида. Въ зданіи С.-Петербургской консерватории, въ смежномъ залѣ музея имени покойнаго композитора, состоялся актъ, на которомъ профессоромъ консерватории Л. А. Саккети произнесена рѣчь объ историческомъ значеніи музыки Глинки приблизительно слѣдующаго содержанія: «Въ лицѣ Глинки заложилась здѣсь новой музыкальной жизни въ Россіи. Онъ творѣнъ ея самобытной музыки и красноголовый камень, на которомъ зиждется звуковое зданіе молодой русской школы. Народъ пѣлъ свою пѣсни и, принявъ христіанство, создалъ свой знаменій распѣвъ, ограничивъ этимъ свою самостоятельную дѣятельность въ области музыки. Затѣмъ началась эпоха занятий, и чужеземное вліяніе заполнило русское музыкальное искусство. Но во

второй четверти 19-го вѣка въ воздухѣ почувствовалось дуновеніе русской национальной музыки. Въ 1833 году появляется опера Веростовскаго «Аскольдовъ Мегила», а черезъ годъ—опера «Жизнь за Царя», которая положила прочное, незыблѣмое основаніе русской музыкальной драмѣ. Въ романахъ первого периода творчества Глинки преобразуетъ сентиментальность и слезливость, изложивъ свою печать на первую великую оперу за исключеніемъ элемента польской национальности. Въ характерѣ Глинки преобладала меланхолическая нота странно сочетающаяся съ несомнѣннымъ комическимъ даромъ. Русская пѣснь, широкая, раздольная, съ откликомъ воина наболѣвшій душѣ, была по сердцу Глинки. «Музыка—душа моя»—говорилъ онъ, и проникновенное его творчество подтверждается это. Сюжетъ Глинки глубоко национальны, и самъ онъ остается русскимъ национальнымъ композиторомъ даже въ такихъ мѣстахъ своихъ оперъ, въ которыхъ изображаетъ иерусалимскій национальности. Но Глинка не миновала взлѣтъ итальянской, французской и немецкой музыки. Глинка любилъ — и не скрывалъ этого — произведенія старыхъ итальянскихъ композиторовъ. Вообще онъ никогда не старался быть оригинальнымъ композиторомъ, хотя и былъ имъ. Это черта истиннаго генія. Только геній, даже въ своихъ заимствованіяхъ, остается оригинальнымъ. У Глинки никогда не прерывалась чарующая по своей красотѣ мелодія, льющаяся изъ неизысканного источника творческаго вдохновенія. Опасалась повтореній, но никогда не стремясь къ новизѣ, Глинка, тѣмъ не менѣе, оригиналъ тѣзъ, какъ можетъ быть только оригиналъ генія. Глинка прежде временно сходилъ въ могилу, непризнанный, непонятый, не оцененный. Особенно тяжело было перенести ему неуспѣхъ «Руслана и Людмилы». Пріѣздъ въ С.-Петербургъ итальянской оперы, затмившей ѿсю остальную музыку, вмѣстѣ съ русской труппой и операми Глинки, глубоко оскорбилъ нашего национального композитора. Онъ сталъ искать новой области для своего творчества и остановился на духовной музыкѣ. Къ ней Глинка имѣлъ особое пріязненіе; онъ сказывается въ его симпатіяхъ къ церковнымъ ладамъ. Особенно близокъ къ духовной музыкѣ Глинка сталъ съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался капельмейстеромъ придворной пѣвческой капеллы. Глинка былъ на порогѣ нового великаго пути. Давъ Россіи национальную оперу, онъ захотѣлъ дать ей и национальную гармонію для ея древнихъ мелодій. Смерть прекратила, однако, его великия начинанія: Глинки не стало 3-го февраля 1857 года. Съ этого дня прошло почти полѣвѣка. Русское общество успѣло развиться до пониманія Глинки и преклоненія передъ его геніемъ. Мы съ национальной гордостью взираемъ на него, какъ на творца самобытной русской музыки. Но особенно дорогъ онъ намъ тѣмъ, что въ свою музыку онъ вложилъ всю свою душу, и что на звуки его отзываются лучшіе струны нашихъ сердецъ. Въ своихъ романахъ Глинка воспѣваетъ самую возвышенную любовь, а въ своихъ операхъ прославляетъ самоотверженій героизмъ и богатырскую удачу, побѣдоносно борющихся съ вражескими силами. Наконецъ, въ своихъ духовныхъ произведеніяхъ Глинка возносить на престолъ Всевышнаго высокимъ пареніемъ своего религиознаго чувства. Геніальный композиторъ могъ бы сказать о себѣ, какъ и нашъ геніальный поэтъ: «И долго буду тѣмъ любезенъ я пароду, что чувства добрыя я лирой пробуждалъ».

Къ войнѣ.

Интересныя подробности о кавалерийскомъ дѣлѣ у Вафангоу 18-го мая сообщаютъ по телеграфу въ газету «Русское Слово» Вас. Ив. Немировичъ-Данченко: Вчерашия развѣдка полковника Кашубы и графа Армфельда вызвала японцевъ на позиціи между Вафангоу и Вафандіпомъ. Они рѣшили наказать предпримчиваго, отважнаго пограничника и заняли горына позиціи въ двухъ первыхъ отъ позиціи. Ротмистръ Максимовъ съ 8 час. утра принялъ стрѣлковый бой съ сильнѣшими много разъ противникомъ. Задержанные имъ на лва съ половиною часа японцы упорно готовились перейти въ послѣднее наступленіе, чтобы уничтожить врага, безнакончно ихъ тѣлъ двадцать одинъ день, но никакъ не ожидали того, что случилось. Къ Вафангоу подошелъ большой ка-

валерийский отрядъ генерала Самсонова. Уже въ пятнѣ первыхъ онъ получилъ извѣстіе о боѣ. Надо было видѣть, какъ по его командѣ три эскадрона приморскаго драгунскаго полка, охочія команда и суть пограничной стражи кинулись на мѣсто. Вихремъ всились стройные ряды всадниковъ, одѣявъ въ стремительномъ движении впередъ, вѣтъ трудныхъ препятствій странно пересѣченной мѣстности. Туда же по самой невозможной дорогѣ промчалась батарея на рымахъ. Выѣдя за станцію, наши немедленно начали обидѣ бой съ такимъ порывомъ и неистовствомъ, съ такой эффектной стройностью массовыхъ движений, что японцы немедленно вывали на позицію всѣ свои силы. Четвертая и шестая сотни 8-го сибирскаго казачьего полка съ тиканьемъ и вихремъ пазетеши на японскую кавалерію, съ пиками на перевѣсъ, охватили съ обоихъ фланговъ и въ нѣсколько минутъ буквально изрубили цѣлый эскадронъ противника, разбѣгъ остальные. Пики здѣсь были впервые въ дѣлѣ и ваводили ужасъ. Были такие удары, когда смаху казакъ пробивалъ пасквиль всадника и ранилъ лошадь. Нѣсколько пикъ было оставлено за невозможностью ихъ выдернуть. Истребляя все на своемъ пути, казачья лава встѣтила шесть японскихъ пулеметовъ и сумѣла изъ подъ ихъ адскаго огня уйти безъ большихъ потеръ. Японцы четырьмя батальонами, по триста человѣкъ въ ротѣ, съ восемью эскадролами перешли было въ наступленіе, но тутъ ихъ встрѣтила полная неожиданности. Наша батарея подъ командой штабѣт-капитана Иванова стала уѣзжать изъ позицію по послѣ первыхъ шрапнелей, рвавшихся слишкомъ высоко, дала рядъ удивительныхъ выстреловъ. Гора, куда густыми шеренгами наступала японская пѣхота, вдругъ уѣзжалась черными неподвижными точками. Гранаты попадали въ массы противника, живо начавшаго разбѣгаться во все стороны. Нѣсколько японскихъ кавалерійскихъ атакъ удивили отвагой. Съ крикомъ «майя», они бросались на насъ, но встрѣчали такой отпоръ сибирскихъ казакъ, драгунъ и пограничниковъ, что разсыпались по сторонамъ, преслѣдуемые пашими. Были эпизоды, происходившіе на полуночи. Такова въ началѣ атака квартиръ, врубившихся въ массу непріятельской кавалеріи, причемъ выдвинулся Касиновъ. Потомъ лихой выѣздъ 48-й сотни штабѣт-ротмистра Доценко, остановившій рѣшительнымъ ударомъ атаку японцевъ. Одинъ казакъ, окруженный врагами, стоя на мѣстѣ, сначала пикою очистилъ себѣ мѣсто, а потомъ самъ бросился на нихъ. Другой, уронивъ пику и выпустивъ шапку, отнялъ саблю у японскаго офицера и его же изрубилъ сю. Ихъ маоръ генеральскаго штаба Тенака столкнулся съ нашимъ стрѣлкомъ, который, отразивъ его ударъ, однимъ взмахомъ отрубилъ голову маору. Казачья атака, неожиданно встрѣтивъ непріятельскіе пулеметы, оказалась въ трудномъ положеніи. Охотники 48-й сотни пограничниковъ спѣшились, кинулись на врага и дали возможность пашимъ отойти безъ потеръ. Нѣкоторые японские офицеры, убѣгая, снимали сапоги для быстроты. Особено отличились ротмистръ Голощаповъ, Рибасовъ и разжалованій Чуглоковъ, самоотверженно бросавшіеся на врага, пока ему не были пробиты пульами обѣ ноги. Артиллерія стрѣляла такъ, что у генерала Самсонова нѣсколько разъ срывалась восторженныя одобренія. Убитъ у насъ одинъ солдатъ, другой прошелъ безъ вѣсти, раненъ користь Фонт-Мейертъ, тяжело ранены три нижніхъ чина, легко—подпоручикъ конной артиллериі Вандербергъ и двадцать солдатъ. Лошадей убито 25. Уронъ непріятеля значительный. Японцы потеряли не менѣе двухсотъ человѣкъ. Взято ими много прекрасныхъ японскихъ копий. Непріятелемъ командовалъ извѣстный генераль Аккіама, нѣкогда другъ многихъ русскихъ».

Корреспондентъ «Русскаго Инвалида» пишетъ слѣдующую, съ латури схваченную, бытовую сценку изъ жизни нашихъ «чудобогатырей» солдатиковъ, ясно свидѣтельствующую о ихъ глубокой и святой преданности родинѣ и о ихъ готовности пролить кровь свою за Царя и отчество.

Въ штабѣ-квартире 1-го сунженско-владикавказскаго генерала Сѣнікова полка, получено было извѣстіе о томъ, что нѣсколько человѣкъ изъ полка призваны стать въ ряды действующей арміи на Далекомъ Востокѣ.

Къ сожалѣнію,—далеко не всѣ!

Требуются в комплект армии только 1 воинской старшина, 3 сотенных командира, 2 вахмистра и 10 урядников.

Из них, съ прибавлением к ним необходимого числа трубачей, формируется кадр кавказской конной бригады.

При получении этого известия, все същиковцы заволновались.

Всё стремится вступить в число избранных для кадра... Всё и по службе достойны избранья, и молодец къ молодцу...

Какъ тутъ быть полковому командиру?

И обидѣт никаго не хочется!.. И взять всѣхъ невозможн!

Собралъ полковой командиръ всѣхъ своихъ молодцовъ същиковцевъ и сталъ ихъ выкидывать, на охониковъ.

— Кто желаетъ изъ вахмистровъ—выходи впередъ!..—крикнулъ онъ.

Всё вахмистры вышли стройно, военнымъ шагомъ и выстроились передъ командиромъ.

Командиръ вызываетъ желающихъ изъ урядниковъ.. Всё урядники выходятъ по-головно!

Сотенныхъ выкидываютъ—всё сотенные вытигаются въ шеренгу, какъ одинъ человѣкъ.

И такъ до конца!

Пожимаетъ плечами командиръ.

И любо ему это! и досадно неможко!

Такъ ни до какого дальнаго результата не дойдешь!..

Онъ прибѣгаетъ къ другому приему.

— Выходи, кто сильнѣе другихъ желаетъ! И опять всѣ выходятъ...

— Ну теперь осади кто не желаетъ, или кто такъ только пошелъ, чтобы отъ товарищей не отстать!..

Никто не осаживается!..

Кончилось тѣмъ, что одинъ вахмистръ умоляетъ команда назначить его на должность урядника, а урядникъ просится пойти за простого казака!

— А галуны потеряешь?..—возражаетъ ему команда.

— Я, ваше высокоблагородие, на войнѣ ихъ опять заслужу, Богъ дастъ!.. смѣло и стойко отвѣтываетъ урядникъ.

Таковъ онъ, напѣтъ русскій герой солдатъ!!

Вѣра въ Бога и любовь къ Царю и къ родинѣ! Этими чувствами онъ живетъ... Съ ними онъ и умираетъ!..

* * *

Лицо, вернувшееся изъ Манчжурии, рассказывало, что въ нашей арміи царить безусловная трезвость.

Въ арміи, всюду образцовая трезвость; нигдѣ вы не увидите, чтобы солдатъ пилъ водку, и не увидите ни одного хмельного!

Можетъ быть, вы думаете, что въ Манчжурии нѣтъ водки? Ея сколько угодно, и притомъ цѣна на водку незначительна: московская вода Смирнова продавалась до войны по 40 коп. бутылка, теперь нѣсколько дороже; вода местныхъ заводовъ продаётся сейчасъ по 3 руб. 50 коп. за ведро. Несмотря на это, спроса нѣть.

— Вѣроятно, строго смотрятъ за тѣмъ, чтобы солдаты не пили?

— Самы не пьютъ! Старый фельдфебель, видавшій на своемъ вѣку виды, старый унтеръ—эти передъ юной иногда «пропускаютъ» рюмку, но солдатъ ни за что и тѣмъ ближе къ могущему произойти сраженію, тѣмъ сильнѣе отвращеніе къ водкѣ.

Причина въ этомъ проста: черезчуръ важеньтъ моментъ въ человѣческой жизни передъ битвой, чтобы пить въ такое время водку. Въ битвѣ все случиться можетъ, и русскій солдатъ считаетъ за величайшій грѣхъ разставаться съ жизнью въ нетрезвомъ видѣ. Съ другой стороны, солдатъ нашъ не нуждается ни въ какихъ средствахъ для искусственного подъема его духа: онъ сознательно дерется, какъ тигръ. Къ этому надо еще добавить, что каждый солдатъ отлично знаетъ, что съ минованиемъ опьяненія наступаютъ очень тяжелыя минуты и что дравшійся пьянымъ въ бою потомъ куда труднѣе переносить операции и перевязки, тѣмъ переносить ихъ трезвеиникъ.

— Замѣтила такая же трезвость у нашего врага?

— Какъ бы вы ни хотѣли заподозрить во мнѣ предвзятость мнѣній о японцахъ, я по совѣсти долженъ сказать вамъ, что водка играетъ въ японской арміи большую роль. Въ обозахъ ихъ больнице запасы рисовой водки; въ пьяномъ видѣ они храбры, равнодушны къ жизни. Но трезвый

японскій солдатъ никакъ не годится. Во времена первыхъ стычекъ у Пхюонъ-Яна отряды наши находили мертвцевъ, но когда къ такимъ мертвцевъ приближались, они оказывались тоже мертвцевъ пьяными. Въ мирное время пьянство у японцевъ очень незначительно, да оно и незамѣтно, потому что во всей Японіи ни одинъ пьяный не выходитъ на улицу,—это законъ; но зато передъ битвой во время войны солдаты даютъ водку для того, чтобы они были храбры.

Еще разъ подтверждивъ образцовую трезвость въ русскихъ войскахъ, собесѣдникъ нашъ добавилъ:

— Не забывайте, что война теперь не на Балканахъ и водка не нужна даже въ малыхъ размѣрахъ, какъ согрѣвающее средство.

* * *

«Нов. Ир.» приводитъ еще одинъ случай, показывающій, что японскіе снаряды отправляютъ всевозможными газами:

Въ ночь на 16 апрѣля, когда подошедший непрѣтельский минометъ открылъ огонь по прожектору, одинъ изъ офицеровъ повѣрять наблюдательный постъ.

Успышавъ выстрѣлы съ моря, онъ послѣдилъ внизъ къ вѣтрениной ему десантной ротѣ. Его сопровождалъ только вѣстовой. Оба спускались по горной тропинѣ: съ одной стороны почти отвесны стѣны балки, съ другой—склонъ холма, сбѣгавшаго внизъ. Вдругъ между ими, на разстояніи 5, 6 шаговъ, раздается характерный свистъ снаряда на излѣтѣ, ударъ и сухой грохотъ взрыва.

Оглушенные взрывомъ, осипанные пескомъ и камнями оба инстинктивно прижались къ стѣнѣ.

Когда прошли мгновенія первыхъ впечатлѣній неожиданности, когда разсыпался дымъ и пыль, то вѣстовой малороссъ, прехладнокровнѣйшая личность, подбѣгаетъ къ своему офицеру.

— Ваше благородіе, вамъ чѣмъ?

— Ничего,—былъ отвѣтъ.

— Ну, и мнѣ чѣмъ.

Оба спѣшили дальше.

Подходя уже къ ротѣ, вѣстовой опять обращается къ офицеру:

— А и какъ мерзостью, ваше высокоблагородіе, оно начиняетъ снаряды; страсть какъ въ рту и носу скверно.

Предполагая, что вѣстовой отправленъ газами, его на разсвѣтѣ отправили въ лазаретъ.

Выяснилось, что у него произошло легкое отравление дыхательныхъ путей ядовитыми газами, образовавшимися при взрывѣ снаряда.

* * *

Корреспондентъ «Новаго Времени» приводитъ интересный разсказъ корнета Базилевича, тяжело раненаго въ первыхъ стычкахъ съ японцами:

— Скажите теперь, какимъ образомъ вы были такъ тяжело ранены и теперь уже ёдете?

— Право не знаю. Вѣрою ихъ пули таکія чисты. Маленьки, они либо убиваютъ сразу, либо легко раняютъ. Они даже не свистятъ, какъ наши, а только чмокаютъ. Раны удивительно чисты. Одному казаку пуля пробила два пальца въ сочлененіяхъ и оба пальца остались цѣлы, только врачи говорятъ, что не будетъ ими хорошо владѣть. Адъютанту 1-го читинского полка пуля пробила лопатку, и онъ могъ оставаться въ строю. Меня вѣрою спасло то, что я съ вечера ничего неѣлъ и кишечникъ былъ пустъ. Пуля не тронула его, только скользнула и пробила подвздошную кость. Вотъ знаете, что плохо? Нервы стали скверные. Дорогой сюда, бывало, какъ не мочь уже ёхать, слезу съ коня и заплачу. Право! Тяжело было лежать со Степановымъ. Мучился очень. Такъ стоять, такъ кричать! Слушая его, легче было переносить свою боль. Поминте его? Онь тогда въ Мукденѣ вмѣстѣ съ Мирскимъ въ одной фазѣ жилъ. Потомъ онъ замолчалъ. Мнѣ докторъ сказалъ, что онъ умеръ, но отъ товарища почему-то скрывали. А онъ все бывало спрашивалъ: почему Степановъ молчитъ, отчего онъ пересталъ кричать? Заснула онъ, усталъ, успокаивалъ и его. Сначала можетъ быть и вѣрилъ, а потомъ вѣрою понялъ. Насъ лежало трое.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?

— Не могу! Тяжела мнѣ эта больничная обстановка, режимъ, диета. Я хочу ёхать, мнѣ не даютъ; чувствую себя великодушно, хочу отдохнуть въ покое, а меня беспокоятъ съ термометромъ. Нѣтъ, я лучше пойду въ Дальний къ пріятелю доктору и тамъ буду на свободѣ поправляться. Вылечусь совсѣмъ, окрѣпну и опять къ Мицкевичу.

— Ну, а теперь же вы куда? Отчего не лежите?